

Правовое регулирование постмортальной репродукции

Научный руководитель – Доржиева Светлана Владимировна

Серебренникова Виктория Борисовна

Студент (магистр)

Бурятский государственный университет, Институт экономики и управления, Улан-Удэ,
Россия

E-mail: serebrennikova.v.2001@mail.ru

1. Общая характеристика постмортальной репродукции

Экономические, политические и социальные изменения в современном мире способствуют активному внедрению новых технологий в различные сферы жизни, включая репродуктологию. Одним из значимых достижений в этой области стало развитие вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), которые открывают новые горизонты для супругов, а в некоторых случаях и иных лиц, сталкивающихся с трудностями в зачатии. Эти технологии не только помогают лицам, испытывающим проблемы с фертильностью, но и предоставляют уникальные возможности для рождения детей даже после смерти одного или обоих биологических родителей.

Как верно отмечено А.С. Улихиной, «термин «посмертная репродукция» используется в тех случаях, когда перенос эмбрионов, созданных при жизни обоих родителей, или же зачатие ребенка при помощи репродуктивных технологий происходит после смерти одного или даже обоих генетических родителей» (Улихина, 2016, с. 270), «в большинстве случаев этот процесс осуществляется с использованием ин витро (in vitro)» (Улихина, 2016, с. 270), то есть технологии, при которой оплодотворение яйцеклетки сперматозоидом происходит вне организма женщины, в лабораторных условиях. Ключевым элементом в этом процессе является криоконсервация генетического материала, которая позволяет сохранять его на длительный срок.

«Криоконсервация — это метод замораживания и длительного хранения биологических объектов в жидком азоте (196°). Широко используется для замораживания спермы, эмбрионов». Этот процесс особенно важен в случаях, когда один из родителей умирает, и оставшийся родитель хочет продолжить попытки стать родителем, используя замороженные клетки.

В своей работе, Л. Смагина приводит первый случай беременности после посмертного оплодотворения: «В Британии в 1997 году, супруга мужчины, умершего от менингита, попросила врачей осуществить забор его материала, пока муж находился в коме. Однако в дальнейшем суд запретил ей не только использовать генетический материал супруга, поскольку предварительное согласие на такое использование отсутствовало, но и вывезти материал в Бельгию, где такие процедуры не запрещены. Только после обжалования дела в Британский Апелляционный Суд, женщина смогла транспортировать сперму покойного мужа в Бельгию. Через 4 года после его смерти она родила здорового мальчика» (Смагина, 2008).

В Российской Федерации первая постмортальная программа суррогатного материнства была реализована в 2005 году. «Екатерина Захарова стала «мамой» своему биологическому внуку, рожденному по договору суррогатного материнства с использованием материала ее умершего сына» (Домарева, 2021, с. 129).

Современные исследования показывают, что дети, зачатые таким образом, нормально развиваются и растут, их здоровье не отличается от здоровья детей, зачатых традиционным способом. Однако важно учитывать, что постмортальная репродукция вызывает

множество этических вопросов, связанных с правами умершего родителя, а также с правами ребенка и его будущим.

2. Этический аспект

Этические аспекты постмортальной репродукции — это сложная и многогранная тема, которая вызывает множество вопросов и дискуссий в обществе. Н.В. Алламярова полагает, что «реализация постмортальной репродукции напрямую затрагивает сферы физического и психического здоровья ребенка, его самоидентичности» (Алламярова, 2018, с. 17). И действительно, как будет складываться психоэмоциональное развитие ребенка, если он будет осознавать, к примеру, что рожден от биоматериала, полученного после смерти отца? Полагаем, что это, как и некоторые другие аспекты, могут привести ребенка к внутренним конфликтам, расстройствам, связанными с вопросами происхождения и самоидентичности.

Кроме того, важным этическим аспектом является получение согласия на использование генетического материала для постмортальной репродукции. Это не просто юридическая формальность, а необходимость, которая требует в первую очередь четкого правового регулирования того, кто имеет право воспользоваться возможностями постмортальной репродукции. Думается, что такое право должно быть предоставлено в первую очередь пережившему супругу и родителям, особенно это касается случаев, когда нет прямого согласия умершего лица.

3. Правовой аспект

В некоторых странах существуют юридические нормы, регулирующие использование таких технологий, что также влияет на доступность постмортальной репродукции.

Например, в статье 57 Закона Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» закреплено, что «использовать половые клетки, находящиеся на хранении, в целях воспроизводства потомства, в случае смерти лица имеют право супруг (супруга), отец, мать, дети, родные братья и сестры». Данная норма не только предусматривает право посмертной репродукции, но и определяет круг лиц, имеющих право на использование половых клеток умершего. В отличие от этого, в Китайской Народной Республике подобная норма отсутствует, что привело к ситуации, когда «бабушка и дедушка потратили четыре года на судебные разбирательства, чтобы получить право на участие в постмортальной репродукции» (Алламярова, 2018, с. 16).

В Германии же постмортальная репродукция прямо запрещена. Так, «в соответствии с параграфом 4 Закона Германии «О защите эмбрионов» лица, сознательно совершающие оплодотворение яйцеклетки сперматозоидом мужчины после его смерти, наказываются лишением свободы сроком до трех лет или денежным штрафом (Смолик, 2019, с. 232).

Вопрос вспомогательных репродуктивных технологий в России урегулирован ФЗ «Об охране здоровья», Приказом Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В статье 55 указанного ФЗ подчеркивается, что «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство», то есть здесь предполагается ситуация, что родители живы.

Из этого следует, что в Российской Федерации прямое регулирование постмортальной репродукции отсутствует и это порождает ряд проблемных вопросов, в частности:

- наличие информированного согласия донора на изъятие и использование его генетического материала после смерти;
- установление родителей рождённых таким образом детей;
- возникающих в данном случае наследственных прав.

В тех странах, где постмортальная репродукция легитимна, решающим юридическим

фактом признается прямое волеизъявление лица, сдавшего свой генетический материал.

«В ряде законодательств требуется именно наличие письменного согласия погибшего на постмортальную репродукцию, даже если генетический материал был сдан им на хранение при жизни, что косвенно подтверждает согласие данного человека на то, чтобы иметь в будущем детей (Великобритания, Испания). В некоторых государствах запрещено изъятие гамет независимо от воли умершего (Германия, Канада, Франция, Швеция, некоторые штаты Австралии). В Израиле напротив, вдова умершего может осуществить оплодотворение в течение года после смерти мужа без его предварительного согласия».

В случаях, когда гаметы лица, участвовавшего в репродуктивной программе и впоследствии погибшего, уже имеются в криобанке, полагаем можно оценивать в качестве косвенного разрешения на постмортальную репродукцию. Например, как в случае, произошедшем в 2023 году в Республике Бурятия, когда семейная пара встала в очередь на экстракорпоральное оплодотворение, однако супруг отправился на СВО, где и погиб. Тогда женщина не смогла перенести потерю и практически через неделю после похорон решила на ЭКО. Согласие может быть выражено и прямо, то есть в виде заявления о разрешении использования биоматериала лица в случае наступления его смерти.

Что касается установления отцовства, то, как отмечает А.Е. Капралова «презумпция отцовства супруга матери, закрепленная в Семейном кодексе РФ, здесь неприменима. Это обусловлено тем, что зачатие ребенка произошло с использованием биологического материала умершего, и фактически подтвердить супружеские отношения в момент зачатия оказывается невозможно. По этой причине, отцовство может быть установлено исключительно в судебном порядке, что регулируется статьей 49 СК РФ» (Капралова, 2018). Доказательствами по данному делу могут служить: экспертиза ДНК, медицинские документы, подтверждающие использование биоматериала конкретного мужчины при процедуре искусственного оплодотворения, свидетельские показания, письменные завещания или соглашения, содержащие информацию о желании умершего стать отцом и др.

Считаем крайне важным разработать правовые нормы, регулирующие использование генетического материала после смерти человека. Это включает в себя не только порядок получения согласия на использование такого материала, но и установление четких правил относительно отцовства и материнства в случаях, когда дети рождаются благодаря постмортальной репродукции. Важно, чтобы согласие на использование генетического материала было получено заранее и в письменной форме. Это может быть реализовано через специальные документы, которые человек может оформить при жизни, четко указывая, кто имеет право на использование его генетических материалов после его смерти.

Также важно определить круг лиц, которые могут использовать генетический материал умершего. Как было указано выше, полагаем, что такое право должно быть предоставлено в первую очередь пережившему супругу и родителям, особенно в тех случаях, когда нет прямого распоряжения умершего лица. Но в письменном согласии на постмортальную репродукцию могут быть указаны и иные лица.

Споры относительно наследственных прав постмортальных детей ведутся давно. Как отмечает И.В. Филимонова «наследниками, как по завещанию, так и по закону, могут быть физические лица, которые являются живыми на момент открытия наследства, а также лица, которые были зачаты при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства (п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, возможность наследования лицами, которые были зачаты после смерти наследодателя, в настоящее время в России исключается» (Филимонова, 2018). На наш взгляд необходимо изменить это положение, ведь развитие различных репродуктивных технологий не стоит на месте, и вместе с тем должно развиваться и наследственное право. Считаем, что в случае наличия согласия донора на постмортальную репродукцию определенными им лицами, ребенок, рожденный

посредством данной процедуры имеет право на получение наследства, как и в тех случаях, когда имеющимися на хранении половыми клетками, воспользовались переживший супруг или родители.

Также вызывает вопрос о социальной поддержке детей, рожденных в результате постмортальной репродукции.

На данный момент Конституционный суд РФ рассматривает жалобу матери двоих детей, которая родила их с помощью замороженного биоматериала умершего супруга. Она пыталась оформить пенсию по потере кормильца, но получила отказ — поскольку дети никогда не находились на содержании отца. Адвокат заявительницы Владимир Цвиль заявил, что законодательство «не может игнорировать» развитие репродуктивной медицины: «Праву требуется юридическая адаптация путем решения возникающих этических социальных вопросов. Нужно определить, что представляет собой потеря родителя-кормильца с точки зрения времени: это исключительно прижизненное для ребенка событие, либо оно возможно до его рождения и даже до зачатия». Мы полагаем, что заявление о том, что постмортальные дети имеют право на все социальные гарантии, абсолютно справедливо и соответствует принципам гуманизма и защиты детства. Отказывать им в этих гарантиях исключительно на основании того, что один из родителей умер до их рождения, является нарушением принципа равенства перед законом и дискриминацией по признаку происхождения. Причем речь идет не только о материальных аспектах, таких как пособия, медицинское обеспечение, но и о психологической поддержке таких детей.

5. Заключение

Таким образом, постмортальная репродукция - это перспективная, но чрезвычайно сложная технология. Ее влияние на институт семьи и традиционные ценности в России зависит от того, как будут решены эти сложные этико-правовые и психологические вопросы. Безусловно, повышение рождаемости является важной целью, но достигать ее необходимо этичными и правомерными способами, учитывая все возможные положительные и отрицательные последствия. Необходимо широкое общественное обсуждение и разработка взвешенной государственной политики в этой области, а самое главное – разработка и принятие федерального закона, регулирующего вспомогательные репродуктивные технологии, включая постмортальную репродукцию.

Источники и литература

- 1) 1. Алламярова Н. В., Санакоева Э.Г., Гараева А.С. Этико-правовые аспекты постмортальной репродукции // Н.В. Алламярова, Э.Г. Санакоева, А.С. Гараева / Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2018. №11-12. С. 13-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etiko-pravovye-aspekty-postmortalnoy-reproduktsii> (дата обращения: 26.11.2024).
- 2) 2. Домарева, А. Е. Некоторые правовые проблемы, возникающие при использовании вспомогательных репродуктивных технологий / А. Е. Домарева // Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 27 декабря 2021 года. – Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2021. – С. 127-132.
- 3) 3. Капралова А. Е. Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий / А. Е. Капралова. // Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 34 (168). — С. 63-65. URL: <https://moluch.ru/archive/168/45383/> (дата обращения: 25.11.2024).

- 4) 4. Смагина Л. Новые репродуктивные технологии: мифы и реальность / Л. Смагина // Медицинская практика: организационные, правовые и иные аспекты. – Режим доступа: <http://www.the-medical-practice.com/survey/technologies/eko1>. (дата обращения 25.11.2024).
- 5) 5. Смолик Д. А. Проблемы правового регулирования постмортальных репродуктивных прав: опыт зарубежных стран / Д. А. Смолик // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Полоцкий государственный университет ; ред. кол.: Д. Н. Лазовский (пред.) [и др.]. - Новополоцк : ПГУ, 2019. - Вып. 27 (97): Юридические науки. – С. 231-233 (дата обращения 25.11.2024).
- 6) 6. Улихина, А. С. Правовые особенности посмертной репродукции человека / А. С. Улихина // Современные проблемы социально-гуманитарных наук : Сборник докладов III Международной научно-практической заочной конференции, Казань, 29 февраля 2016 года / Научный редактор А.В. Гумеров. – Казань: ООО «Рóкета Союз», 2016. С. 269-274. (дата обращения 25.11.2024).
- 7) 7. Филимонова И.В. Проблемы правового регулирования постмортальной репродукции в семейном законодательстве России. Политика, государство и право. 2015.URL: <http://politika.snauka.ru/2015/02/2333>. (дата обращения 25.11.2024).